

На восьмой день Собрания Боевых Искусств, по сравнению с первым днём, количество участников сократилось до одной двадцатой.

Большинство проигравших за прошедшие дни уже покинули арену и ушли с горы, но сегодня те бродячие мастера, которым негде было остановиться, вновь вернулись, устроившись на ветвях деревьев и крышах - лишь бы стать свидетелями так называемого "единственного в жизни поединка".

Он не был столь грандиозным, как слухи о схватке между Лидером Демонической Секты и Главой Секты Юньхуа, но предстоящий финал всё равно стоил того, чтобы его увидеть. Всё потому, что как раз настал черёд выйти Левому Стражу Демонической Секты, а его противник в данный момент сражался за право сразиться с ним.

Бай Юаньсю резко отклонился назад, избегая когтистого крюка, который просвистел в сантиметре от его лица. Ещё не успев выпрямиться, он услышал крик с трибун:

— Герой Бай, самый красивый и отважный! Поскорее прибеги этого уродца!

Пронзительный голос едва не заставил Бай Юаньсю потянуть спину. Окинув взглядом толпу, он заметил бледнолицего юношу с лисьими чертами, который щурился на него с хитрой ухмылкой.

Бай Юаньсю узнал его - это был "Лисомордый Юй", представитель нейтральной фракции. Он всегда наносил грим, подражающий лисе, и, подобно Мастеру Зала Чжуцюэ из Демонической Секты, был настоящим поклонником красивых лиц.

Ранее Лисомордый Юй проиграл бой, и тот, кто его победил, сейчас размахивал тремя чёрными когтистыми крюками, направленными на Бай Юаньсю.

Когтистые крюки были мерзким оружием, часто отравленным. Не так давно спина Лисомордого Юя была исполосована этими крюками, и он явно питал к сопернику лютую ненависть. Теперь, стоя под помостом, он не умолкал, то и дело указывая Бай Юаньсю на слабые места в технике противника, попутно отпуская язвительные замечания о его внешности.

Люди с демонического пути часто отличались эксцентричностью из-за своих методов культивации, особенно во внешнем облике.

Даже Лидер Демонической Секты одевался странно, многие шутили, что он выглядит так, будто завернулся в неотделанный кусок ткани. Однако с его внешностью даже мешок из-под картошки смотрелся бы достойно. А вот противник Бай Юаньсю явно не мог похвастаться тем же.

Обычно этот человек не заботился о внешности, но непрекращающиеся комментарии Лисомордого Юя доводили его до белого каления. Его и без того зеленоватое лицо теперь покрылось пятнами землистого оттенка, а зубы скрипели так, будто вот-вот рассыпятся в порошок, когда он с яростью размахивал своими крюками на цепях.

В тот момент, когда Бай Юаньсю парировал очередной выпад, кто-то снова крикнул с трибун:

— Фейерверк-голова!

Даже на расстоянии Бай Юаньсю почувствовал, как маленький пучок волос на макушке его

противника буквально встаёт дыбом от ярости.

И вот, под изумлёнными взглядами зрителей, демонический культиватор на помосте вдруг швырнул свои крюки в сторону и с рёвом бросился на Лисомордого Юя. В следующее мгновение они уже катались по земле, сцепившись в жестокой драке.

Плотная толпа мгновенно расступилась, образовав вокруг дерущихся круг метров пять-шесть в диаметре, после чего дружно прокричала ошарашенному Бай Юаньсю:

— Герой Бай непременно победит! Покажи этому Левому Стражу!

Бай Юаньсю: ...И сколько же ненависти успел навлечь на себя Сяо Цин?

Под крики толпы Левый Страж Демонической Секты в белоснежных одеждах ступил на помост, и вместе с ним пришёл зимний холод.

Все в мире боевых искусств слышали, что Левый Страж Демонической Секты культивировал мощную ледяную внутреннюю энергию. Но лишь теперь, почувствовав морозный ветер, покрывающий инеем бороды и кончики волос, они осознали, насколько ужасающей была его сила.

Люди невольно переводили взгляды на Правого Стража Демонической Секты, который лениво развалился вдалеке. Если даже Левый Страж, прославившийся своим "Ладонью Льда", был столь могуществен, неудивительно, что Правый Страж, известный как "Меченосный Демон", заявил, что пока не будет участвовать.

Большинство мастеров боевых искусств предпочитали мечи, особенно на пути праведности. Неординарные таланты Правого Стража, вероятно, требовали подходящего момента, чтобы проявиться в полной мере.

С другой стороны, это же мир боевых искусств - место пылких страстей и скорой расплаты. Если бы кто-то с праведной стороны смог одолеть обоих Стражей Демонической Секты, это стало бы поистине захватывающим зрелищем.

И вот толпа снова начала подбадривать, выкрикивая что-то вроде:

— Боевое мастерство Героя Бая не знает равных!— Герой Бай, покажи Левому Стражу, на что ты способен!

Таким образом, они помогли Бай Юаньсю заработать ещё больше ненависти.

Бай Юаньсю: ...

Члены Демонической Секты, знавшие, что "Герой Бай" на самом деле их Правый Страж: ...

Стало немного неловко.

Но последователи Демонической Секты на самом деле симпатизировали Бай Юаньсю. Чтобы позволить ему продолжать играть роль "Героя Бая", они начали кричать в ответ так же громко.

Наконец раздался звон колокола. Двое на помосте устремились друг к другу, как порывы ветра. Один меч, одна ладонь - их столкновение вызвало волны энергии, разлетающиеся во все стороны, ослепляя зрителей.

Внезапно резкий голос прорезал шум толпы:

— Ну и что, что мне нравятся мужчины? Герой Бай красивый - мне просто нравится такой тип!

Все поле погрузилось в ошеломлённую тишину.

Вскоре ледяной голос раздался с помоста:

— Похоже, ты весьма популярен, — сказал Сяо Цин.

Бай Юаньсю посмотрел на Сяо Цина, стоявшего перед ним с бесстрастным выражением. Его сердце сжалось от горечи. Он эффектно развернул меч и отвернулся.

— Левому Стражу не стоит беспокоиться, — произнёс Бай Юаньсю.

Слова "Левый Страж" были произнесены с особым ударением. Но только сам Бай Юаньсю услышал лёгкую дрожь в конце фразы.

Он слегка опустил голову и часто заморгал, сдерживая подступающие к носу слёзы. К несчастью, он отвернулся как раз в сторону Лисомордого Юя. Со стороны это выглядело так, будто Бай Юаньсю бросает ему игривый взгляд...

Когда все уставились на Лисомордого Юя, потрясённые его смелым признанием, со сцены внезапно хлынула волна холода, в несколько раз сильнее прежней.

Стоявшие ближе всех к помосту отшатнулись на два шага, закашлявшись от ледяного ветра. Площадка, ещё мгновение назад освещённая солнцем, мгновенно окуталась белым туманом. Те, чья культивация была слабее, начали дрожать.

— С Героем Бай всё будет в порядке? — прошептал кто-то из толпы.

Никто не ожидал, что Левый Страж Демонической Секты до сих пор сдерживался. Теперь слышны были только звуки стального лязга, а происходящее на сцене полностью скрылось из виду.

Вдалеке Мастер Зала Цинлун, небрежно развалившийся в форме Правого Стража, вдруг замер. Затем подскочил, как испуганная рыба:

— Что, чёрт возьми, они там творят?! — воскликнул он.

На этот раз Демоническая Секта хотела дать шанс своим ученикам проявить себя, поэтому Мастерам Залов предписали по возможности избегать боёв. Единственной подавляющей силой должен был стать Левый Страж.

Они заранее договорились: если Бай Юаньсю сойдётся с Левым Стражем, ему нужно просто продержаться, не проиграть слишком быстро. Ведь если Левый Страж проигрывает, всё Собрание развалится.

Всё должно было быть спектаклем. Так почему же Левый Страж внезапно вышел на полную силу?!

Мастер Зала Чжуцзюэ в огненно-красных одеждах сузила глаза, задумчиво опираясь на перила.

Рядом Мастер Зала Сюанью лениво зевнул и бросил в рот виноградину:

— Если этот "Герой Бай" победит, нам конец, — сказал он.

Е Наньсюнь тут же бросила на него сердитый взгляд:

— Это всё твоя глупая идея, — отрезала она.

Мастер Зала Цинлун, эксперт по ядам и медицине, вообще не пользовался мечом. Он не выходил на сцену, потому что одного его движения хватило бы, чтобы отравить половину горы Юньхуа. Какое же это соревнование, если все будут валяться отравленные?

Пока Мастера Цинлун и Сюанью препирались, Левый и Правый Стражи, обычно никогда не встречающиеся без спора, молча стояли на арене.

Бай Юаньсю поднял меч горизонтально, едва успевая заблокировать удары ладонями Сяо Цина. Сила, обрушившаяся на клинок, была ужасающей, на поверхности меча появилась заметная трещина.

От этого звука грудь Бай Юаньсю сжалась ещё сильнее. В расстройстве он подпрыгнул и в воздухе развернулся, направив меч прямо в плечо Сяо Цина.

Удар, конечно, не достиг цели, но напряжение между ними только нарастало. Их движения становились всё более резкими и безжалостными.

Тот прекрасный стальной меч, сочетавшийся с формой Правого Стража, был специально изготовлен для Бай Юаньсю лидером Демонической Секты. В отличие от обычных мечей, он обладал непревзойдённой твёрдостью и гибкостью - созданный исключительно для Бай Юаньсю, чтобы он мог полностью раскрыть своё мастерство.

Но когда Бай Юаньсю покинул секту, Мастер Зала Байху, беспокоясь, что оружие выдаст его личность, выбрал для него другой клинок из арсенала. Естественно, он не мог сравниться с тем уникальным мечом.

Пока Бай Юаньсю просто играл роль благородного героя, он использовал лишь около тридцати процентов своей силы. Годами это не имело значения. Но теперь, когда он сражался по-настоящему, его нынешний меч не выдерживал.

Когда Сяо Цин вновь оказался за спиной Бай Юаньсю и нанёс удар ладонью, Бай Юаньсю занёс меч за спину для блока. Треснувший клинок уже не мог выдержать столкновения их внутренних энергий и сломался по линии разлома.

Атака Сяо Цина приостановилась, но такой удар нельзя было просто отменить. С отвратительным хлюпающим звуком кровь брызнула сквозь холодный туман.

Капли упали на тело и маску Сяо Цина. Он был одет во всё белое, и кровавые пятна выглядели, как распускающиеся красные цветы сливы, мгновенно замерзая на его одежде.

Бай Юаньсю повернул голову, взглянув на Сяо Цина. Он достал обломок клинка из собственной спины и бросил его на землю.

— Сдаюсь, — пробормотал он и спрыгнул с помоста.

Формально Бай Юаньсю всё ещё считался членом праведной секты. Когда он спускался, ученики-медики из Секты Юньхуа двинулись поддержать его.

— Позвольте помочь, — сказал один из них.

Но Бай Юаньсю легко оттолкнулся носками и использовал технику лёгкого шага, чтобы скрыться.

Ученик-медик впереди слегка нахмурился. Он посмотрел в направлении, куда ушёл Бай Юаньсю, затем снова обернулся.

— Мне показалось... — пробормотал он себе под нос.

Когда Герой Бай уходил, казалось... на его глазах блестели слёзы.

Зимнее солнце давало мало тепла. К тому времени, когда его лучи наконец рассеяли плотную ледяную дымку, фигура Левого Стража Демонической Секты уже исчезла с арены.

Демоническая Секта одержала победу на восьмой день собрания боевых искусств, но атмосфера в их рядах была... странной.

Мастер Зала Байху вытер пот со лба и тяжело вздохнул:— Хорошо, что в секте нет посторонних. Иначе кто-то обязательно заметил бы неладное.

Наконец избавившись от чёрного мундира, Мастер Зала Цинлун закатал рукава и принялся жевать кунжутную лепёшку. Он подвинул большую тарелку острой говядины в сторону Мастера Зала Байху:— Эти двое устроили настоящий бардак. Чуть не сорвали всё представление.

В середине трапезы он вдруг осознал, что кого-то не хватает:

— Где Су Усы?

Мастер Зала Сюанью опрокинул голову, осушая бокал вина:— Наверное, пошла искать Левого Стража.

Су Усы всегда особенно заботилась о Левом Страже. После такой яростной схватки она наверняка беспокоилась, что он мог получить травмы.

Трое мужчин не придали этому особого значения. Они просто отложили заранее припасённую тарелку с говядиной и жареным тофу, сохраняя еду тёплой, чтобы Су Усы могла поесть горячего по возвращении.

Тем временем Мастер Зала Чжуцзюэ, та самая Су Усы, о которой только что шла речь, стояла перед пустой бамбуковой хижинкой и тихо прошептала:

— Дурак.

Её голос, обычно звонкий и резкий, сейчас звучал непривычно мягко. Ветер развеивал её огненно-красные рукава, а в тёмных глазах отражалось странное сочетание досады и беспокойства.

Она знала, куда направился Левый Страж после боя. Знала и то, что он не хотел, чтобы его

нашли. Но Су Усы никогда не отличалась излишней тактичностью.

— Если будешь продолжать в том же духе, потеряешь его навсегда, — произнесла она в пустоту, зная, что её слова всё равно долетят до нужных ушей.

Где-то в глубине бамбуковой рощи хрустнула ветка. Су Усы усмехнулась и повернулась, уходя прочь. У неё было достаточно дел и без того, чтобы разбирать чужие сердечные дела.

А в хижине, скрытой густой листвой, Сяо Цин сидел, прижав ладони к лицу. Его безупречно белые одежды были испачканы грязью и кровью - не своей, а того, кого он никогда не хотел ранить.

На деревянном полу перед ним лежала сломанная клинок, тот самый, что пронзил плоть Героя Бая. Капли крови уже успели засохнуть на зазубренном крае, превратившись в тёмно-коричневые пятна.

Снаружи донёлся шёпот ветра, будто повторяющий слова Су Усы: "Дурак, дурак, дурак..."

Сяо Цин сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Но эта физическая боль не могла затмить ту, что разрывала его грудь изнутри.

Он думал, что его сердце уже давно превратилось в лёд. Оказывается, где-то в глубине всё ещё тлели угли и было достаточно одного неосторожного дуновения, чтобы разгорелось пламя, способное испепелить всё вокруг

<http://bllate.org/book/14147/1245579>